

УТВЕРЖДЕНО:
Председатель МОО «Межрегиональный
Общественный Экспертный Совет»
М.Ю. Серов
«15» июня 2020 г.

ПРОТОКОЛ № 2

заседания Межведомственной экспертно-квалификационной комиссии
«15» июня 2020 г. г. Новосибирск

1. О рассмотрении на экспертно-квалификационной комиссии «Заключения эксперта ООО «Региональный центр оценки и экспертизы» Анирова Самата Темирхановича, № 33-19-10-03 от 19.11.2019 г. по арбитражному делу №А45-37298/2018 по заявлению ИП Соловьева Олеся Георгиевна.

Комиссия осуществляет деятельность на основании «Положения о Межведомственной экспертно-квалификационной комиссии Межрегионального Общественного экспертного Совета», утвержденного 06.12.2019 г.

Действия квалификационной комиссии направлены на выявление и устранение ошибок и недостатков заключений судебных экспертов с целью профилактики недостоверных заключений и содействия правосудию.

Выводы комиссии имеют рекомендательный характер.

Протоколы, акты и прочие документы Межведомственной экспертно-квалификационной комиссии открыты для свободного доступа на сайте <https://moesnsk.ru>

Члены квалификационной комиссии (данные о квалификации членов комиссии представлены на сайте <https://moesnsk.ru>);

Замятин Сергей Александрович, председатель комиссии, образование высшее профессиональное, диплом ЖВ № 684176 от 20.06.1981 г., Иркутский политехнический институт, квалификация – инженер–строитель, специальность по диплому – «Промышленное и гражданское строительство».

Экспертные специальности:

1) «16.1. Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки». Сертификат соответствия ОСЭ 2018/09–3432, действителен с 27.09.2018г. по 27.09.2021г.

2) «16.4. Исследование проектной документации, строительных объектов в целях установления их соответствия требованиям специальных правил. Определение технического состояния, причин, условий, обстоятельств и механизма разрушения строительных объектов, частичной или полной утраты ими своих функциональных, эксплуатационных, эстетических и других свойств». Сертификат соответствия ОСЭ 2018/09–3433, действителен с 27.09.2018г. по 27.09.2021г.

3) «16.5. Исследование строительных объектов, их отдельных фрагментов, инженерных систем, оборудования и коммуникаций с целью установления объема, качества и стоимости выполненных работ, использованных материалов и изделий». Сертификат соответствия ОСЭ 2018/09–3454, действителен с 27.09.2018г. по 27.09.2021г.

Стаж работы по специальности «Промышленное и гражданское строительство», инженер – 39 лет. Стаж исследовательской работы по экспертным специальностям – 28 лет.

Глушков Сергей Сергеевич, к.т.н., образование высшее профессиональное, диплом с отличием от 26.06.2007 № ВСА 0191697 Новосибирская государственная академия водного транспорта, специальность «морской инженер». Стаж работы по экспертной специальности более 7 лет.

Экспертные специальности:

«16.4. Исследование проектной документации, строительных объектов в целях установления их соответствия требованиям специальных правил. Определение технического состояния, причин, условий, обстоятельств и механизма разрушения строительных объектов, частичной или полной утраты ими своих функциональных, эксплуатационных, эстетических и других свойств» Сертификат соответствия судебного эксперта № 64.RU.48994 от 11.09.2018 г.

«16.5. Исследование строительных объектов, их отдельных фрагментов, инженерных систем, оборудования и коммуникаций с целью установление объема, качества и стоимости выполненных работ, использованных материалов и изделий» Сертификат соответствия судебного эксперта № 64.RU.48995 от 11.09.2018 г.

Стаж работы по экспертным специальностям – 10 лет.

Фролов Алексей Николаевич, высшее юридическое образование Алтайская академия экономики и права 2008г диплом №ВСГ 2326513, и профессиональное образование эксперта по специальностям:

- «Почерковедческая экспертиза» (свидетельство на право самостоятельного производства почерковедческих экспертиз № 000480, выдано 27.03.2004г Волгоградской Академией МВД России), стаж экспертной работы по специальности с 2004 года. Квалификация по специальности «Почерковедческая экспертиза» подтверждена решением экспертной квалификационной комиссии ГУВД по Алтайскому краю 10.08.2009г.
- «Технико-криминалистическое исследование документов». Свидетельство на право самостоятельного производства экспертиз № 08598 выдано 14.12.1999г. Стаж экспертной работы по данной специальности с 1999года. Квалификация по специальности «Технико-криминалистическое исследование документов» подтверждена решением экспертной квалификационной комиссии ГУВД по Алтайскому краю 17.11.2010г.

Общий стаж работы экспертом с 1992г.

Пермяков Евгений Владимирович, образование: высшее профессиональное, диплом ВБА № 0525076 от 21.05.2009 г., Новосибирский гуманитарный институт, специальность по диплому – «Юриспруденция»; диплом ИП № 003547 от 15.12.2016 г., Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., специальность по диплому – «Строительно–техническая экспертиза»; среднее профессиональное, диплом ПТ № 353519 от 22.12.1993 г., Сибирский политехникум, квалификация – техник–электрик, специальность по диплому – «Монтаж и эксплуатация электрооборудования промпредприятий».

Стаж работы по экспертным специальностям – 24 года.

Экспертные специальности:

1) «16.1. Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки».

2) «16.2. Исследования обстоятельств несчастного случая в строительстве с целью установления его причин, условий и механизма, а также круга лиц, в чьи обязанности входило обеспечение безопасных условий труда».

3) «16.4. Исследование проектной документации, строительных объектов в целях установления их соответствия требованиям специальных правил. Определение технического состояния, причин, условий, обстоятельств и механизма разрушения строительных объектов, частичной или полной утраты ими своих функциональных, эксплуатационных, эстетических и других свойств».

4) «16.5. Исследование строительных объектов, их отдельных фрагментов, инженерных систем, оборудования и коммуникаций с целью установления объема, качества и стоимости выполненных работ, использованных материалов и изделий».

Василенко Марина Владимировна, образование Высшее техническое; Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения; Специальность «Водоснабжение и Водоотведение». 1999 год.

Профессиональное образование эксперта по специальности:

«Почерковедческая экспертиза» (свидетельство на право самостоятельного производства судебных экспертиз № 001812), право производства предоставлено 22.10.2003г. экспертной квалификационной комиссией Саратовского юридического института МВД РФ, стаж экспертной работы по специальности с 2003 года. Квалификация по специальности «Почерковедческая экспертиза» подтверждена решением экспертной квалификационной комиссии ЭКК ГУ МВД России по Новосибирской области 11.04.2016г.

«Технико-криминалистическая экспертиза документов» (свидетельство на право самостоятельного производства судебных экспертиз № 001812), право производства предоставлено 03.06.2005г. экспертной квалификационной комиссией ГУВД Новосибирской области, стаж экспертной работы по специальности с 2005 года. Квалификация по специальности «Технико-криминалистическая экспертиза документов» подтверждена решением экспертной квалификационной комиссии ГУ МВД России по Новосибирской области 18.11.2015г.

Стаж работы по экспертной специальности: с 2002 года

Присутствовал Серов М.Ю., председатель Общественного Совета

Эксперт Аниров Самат Темирханович был приглашен на заседание комиссии и извещен о дате и времени проведения заседания, не присутствовал.

К началу заседания всем членам комиссии были предоставлены копии заключения и прочих документов, подлежащих исследованию. В ходе заседания Замятин С.А. доложил членам комиссии содержание заключения эксперта Анирова С.Т., пояснений эксперта по заданным вопросам, представил на обозрение членам комиссии фотоизображения, графические материалы.

В процессе доклада Замятину С.А. членами комиссии были заданы вопросы и высказаны суждения и оценки.

Протокол заседания комиссии с резюмирующей частью акта исследования изготовлен 15.06.2020 г. и направлен на согласование членам комиссии, опубликован на сайте <https://moesnsk.ru>.

Окончательный акт исследования будет утвержден председателем Межрегионального Экспертного Совета в течение 2 (двух) рабочих дней после подписания членами комиссии настоящего Протокола.

После обсуждения доклада комиссия экспертов пришла к следующему заключению:

На исследование заявителем предоставлено заключение эксперта Анирова Самата Темирхановича по выполненной судебной экспертизе по арбитражному делу №А45-37298/2018 в Арбитражном суде Новосибирской области. Заключение представлено в виде светоконии на 36 листах формата А4. Кроме заключения предоставлена светокония протокола заседания суда с пояснениями эксперта по вопросам сторон на 5 листах, флэш-карта с файлами, содержащими электронные изображения объекта исследования.

Форма заключения эксперта Анирова С.Т., отличается от общепринятой в судебно-экспертной практике.

На титульном листе заключения с правами и обязанностями, а также предупреждает эксперта об уголовной ответственности не суд, не руководитель экспертного учреждения, а лицо статус которого не определен процессуальным законодательством.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации заключение эксперта – это «письменный документ», соответственно он должен обладать всеми необходимыми реквизитами и признаками. При этом должна быть соблюдена процессуальная форма заключения эксперта и требуемые для нее реквизиты. Правильное оформление заключения «как документа», имеет существенное значение и регулируется ведомственными актами.

Несоответствие заключения сложившейся практике судебно-экспертных учреждений может свидетельствовать об отсутствии опыта и знаний экспертом специфики судебно-экспертной работы.

Исследовательская часть изложена очень кратко и неполно. Часто описание проведенных исследований отсутствует в заключении полностью. В некоторых случаях эксперт противоречит указанной им же методике, в нескольких местах исследовательской части, необходимые эксперту суждения и выводы эксперт обосновывает откровенно ложными данными.

При этом экспертом нарушены требования п.2.7 и 2.8 статьи 86 АПК РФ, где указано, что «В Заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены: **содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, выводы по поставленным вопросам и их обоснование...**», нарушены требования статей 4, 8, 16 и статьи 25 ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ, где указано, что эксперт обязан: «провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам», а также «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Краткость содержания привела к тому, что из текста исследовательской части невозможно понять и проверить, каким образом получены описанные результаты, перечисленные в каждом из разделов. А именно:

Эксперт повсеместно использует только визуальные методы исследования. При этом, именно в исследованиях проведенных визуальными методами, он никогда не описывает результатов проведенных исследований – просто делает необходимый ему вывод: при исследовании наличия агрессивного воздействия (стр. 9), при определении химического состава красящего вещества (стр.11); при определении последовательности выполнения реквизитов (стр.25). Таким образом, эксперт, при производстве экспертизы, нарушает действующее законодательство (ст.85,86 АПК РФ; ст.4,8,16,25 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности №73-ФЗ. В остальных случаях эксперт в соответствии с законодательством приводит признаки и делает их анализ. Создается впечатление что отсутствие компетенции эксперта не позволяет объяснить с научной точки зрения полученные выводы.

При изучении Заключения эксперта установлено наличие противоречий исследований проводимых экспертом методическому материалу. А именно:

1. Эксперт проводит исследование наличие растворителя методами тонкослойной хроматографии (ТСХ), однако в методических источниках описано, что исследование наличия растворителя проводится методами газо-жидкостной хроматографии (ГЖХ) а методами тонкослойной хроматографии исследуется состав красителя в штрихах.
2. Для проведения подобного рода исследований эксперту необходимо располагать вполне определенным набором приборов и инструментов. Однако указанные в методических ис-

точниках приборы у эксперта отсутствуют – их нет в списке использованного оборудования и нет упоминания об их использовании в исследовательской части. То есть эксперт изначально не располагает оборудованием, необходимым для производства экспертизы. Кроме того указанный экспертом сайт, на котором в свободном доступе можно использовать программное обеспечение, которое использовал эксперт при своих исследованиях - отсутствует. Что также позволяет усомниться о том, что исследования вообще проводились.

3. В ходе исследования времени нанесения оспариваемых оттисков эксперт так и не удосужился установить выполнены ли образцы оттисков тем же клише что и оспариваемые. То есть эксперт допускает что он исследовал оттиски выполненные разными клише. Такая ошибка является грубой и недопустимой при проведении такого исследования. Так как вывод становится заведомо недостоверным.
4. В ходе сравнительного исследования времени нанесения оттисков эксперт использует признаки, которые индивидуализируют конкретное клише и не изменяются во времени. Среди них – форма оттиска, размер оттиска, содержание текстовой части, технология изготовления клише, и др. Эти признаки не изменяются во времени и могут идентифицировать клише по его оттиску в любой временной период существования печати. Данные признаки оттиска являются идентифицирующими клише, а не временной промежуток. Непонимание данного факта может свидетельствовать об отсутствии у эксперта соответствующей квалификации, либо о заведомо запрограммированном выводе. В любом из этих вариантов вывод не обоснован проводимым исследованием и не является достоверным.
5. При проведении исследований пересекающихся штрихов эксперт пользуется только визуальным методом. При этом он не описывает признаки, которые послужили основанием для данного им вывода. Во-вторых, зачастую при использовании визуального метода, в силу объективных причин восприятия исследователь может воспринимать ложную картину. В следствии чего – в-третьих данный метод не является объективным в полной мере и, в соответствии с методическими рекомендациями используется только в совокупности с другими, инструментальными методами исследования. То есть использование только одного визуального метода, кроме того без описания результатов исследования и оценки выявленных признаков не является обоснованием для достоверного вывода.

Данные отступления от методических рекомендаций и допущенные ошибки позволяют признать выводы не обоснованными проведенным исследованием и не достоверными.

Зачастую эксперт предпочитает использовать предположения и умозаключения вместо проведения исследований. Предположения и домыслы не относятся к числу экспертных методов. Применяя ненадлежащие способы исследования эксперт вышел за рамки компетенции, а результаты этого исследования следует считать необоснованными и недопустимыми. А именно:

1. В исследовательской части эксперт рассуждает о возможном выполнении предыдущей экспертизы в каком-либо государственном экспертном учреждении, высказывает предположения о методах и методиках, используемых при исследовании, времени которое могло быть использовано для проведения такого исследования, из чего делает вывод о том, что представленные объекты не пригодны для проведения исследований (стр.14). То есть выводы эксперта опираются не на проводимые исследования а на рассуждения свободного характера. При наличии данных фактов выводы, данные экспертом, теряют всякое научное обоснование.
2. На странице 15 эксперт указывает, что он будет исследовать штрихи подписей методом ТСХ анализа с последующей денситометрией. Денситометрия – это процесс изучения плотности костей при остеопорозе методами денситометрию проводят при помощи рентгеновского денситометра. Наличие подобного оборудования эксперт в своем заключении не указал.

Неоднократно при описании проводимых исследований и оценке полученных результатов, эксперт использует откровенно ложные данные для обоснования суждений и промежуточ-

ных выводов. Также заведомо ложными данными эксперт пытается обосновать полученные результаты. А именно:

1. В ходе обоснования невозможности проведения исследования эксперт неоднократно использует иллюстрации, и данные о содержании методических материалов и иллюстраций к ним. Однако при анализе, указанного экспертом методического материала установлено что указанные экспертом данные не соответствуют действительности. Указанных иллюстраций методический материал не содержит, наименование иллюстративного материала не соответствует действительности (у эксперта – фиг.; график. В метод. материале – Рис.).
2. Информация, описываемая экспертом в качестве справочной, также не соответствует действительности. Эксперт указывает 105 и 720 дней, в методическом материале – порядка 1000 дней. То есть эксперт пытается дать вывод не полученный в результате проведения исследования, а любым способом (даже с использованием ложных данных) обосновать необходимый ему, заранее запрограммированный вывод.

Повсеместно экспертом нарушаются логические цепочки доказывания и обоснования полученного результата. В тексте исследовательской части заключения эксперт систематически смешивает и подменяет специальные понятия и термины, что существенно затрудняет восприятие смысла содержания заключения. А именно:

1. В ходе исследования, на основе предположений и домыслов указывает, что исследовать представленные объекты не представляется возможным (из-за стабильно старого состояния штрихов – стр.14), однако далее проводит исследование. То есть первоначальный вывод не является достоверным?
2. В ходе исследования говорит о том, что установить фактическое время выполнения методами ТСХ анализа не представится возможным так как ему не предоставили данных об условиях хранения документов, но при этом:
 - a. Не запрашивает данных о предоставлении таких сведений
 - b. Продолжает проводить исследование
 - c. Проводит исследование только одной подписи из 13 документов, без объяснения причин по которым исследование других подписей не возможно.
3. Описывает, что он заменяет направление исследования с установления абсолютной давности выполнения документов на исследование последовательности выполнения реквизитов (стр. 14). Причем делает это самовольно, без уведомления суда и без получения на это разрешения. Однако в дальнейшем продолжает исследование направленное на установление абсолютной давности создания документа. Только уже другими методами, не соответствующими методике такого исследования.
Эксперт совершая такие действия, либо не понимает выполняемых и описываемых исследований, либо заведомо пытается ввести суд и стороны в заблуждение.
4. Указывая, что исследование реквизитов в документах №1-13 не возможно из-за стабильно старого физико-химического состава штрихов, затем проводит такое исследование, но при этом исследует только одну подпись. Остальные подписи не исследует. Причины не объясняет.
5. Эксперт проводит исследование и описание признаков, индивидуализирующих конкретное клише – форма, размер, способ изготовления клише, содержание оттиска, расположение отдельных фрагментов текста и графических элементов. Однако затем при сравнительном исследовании указывает что эти признаки характеризуют период времени – 2017г. А оттиски выполнены в короткий промежуток времени - вероятно один день. Эксперт предполагает, что клише с течением времени изменяет свою форму? Размер? Содержание? В данном случае также налицо подмена понятий и очевидное логическое противоречие (кроме нарушения методики исследования). Данное противоречие не позволяет признать выводы, данные экспертом достоверными и научно обоснованными.

Резюмирующая часть протокола:

Компетенция эксперта не соответствует роду и виду проведенной им экспертизы, что послужило одной из причин экспертных ошибок.

Исследовательская часть изложена неполно. Описание отдельных проведенных исследований отсутствует в заключении полностью, содержание других противоположно методическим рекомендациям по данным направлениям исследований. Результаты фактических исследований подменены ненадлежащим толкованием. Краткость содержания привела к тому, что из текста исследовательской части невозможно понять и проверить, каким образом получены перечисленные в исследовательской части данные.

Таким образом, при проведении судебной экспертизы экспертом нарушены положения статьи 4, 8, 16, 25 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», положения статьи 85, 86 ГПК РФ.

Данные, полученные таким образом, следует оценивать как недопустимые и недостоверные.

Выводы в заключении эксперта не достоверны.

Копии данного протокола направляются заявителю и эксперту Анирову С.Т.

До подготовки окончательного акта эксперту предоставляется возможность в разумный срок устранить нарушения и ошибки в письменном заключении и известить членов квалификационной комиссии о внесенных изменениях.

Члены комиссии

Замятин С.А.
Глушков С.С.
Пермяков Е.В.
Василенко М.В.